Выражение лиц всех пиратов изменилось, как только Орф закончил свою речь.

Новички, которые присоединились только в последние несколько дней, были в основном рады, что Орф очень чётко дал понять, что предателем был тот, кто сражался вместе с ним бок о бок. Для них это означало, что в этом вопросе они в полной безопасности и могут просто смотреть на разворачивающиеся перед ними события со стороны. Напротив, все старые члены экипажа выглядели не так хорошо.

Кто-то из них молчал, кто-то разразился проклятиями, а кто-то усомнился в необоснованности обвинений Орфа, и при этом собравшиеся подозрительно присматривалась друг к другу.

После того как рулевой сделал это заявление, он больше не произнёс ни единого слова.

Его взгляд снова прошёлся по толпе, собравшейся на палубе. Когда его взгляд остановился на Чжан Хэне, то последний почувствовал, а может это была лишь иллюзия, что взгляд Орфа задержался на нём примерно на полсекунды дольше, чем на остальных.

После молчания рулевой продолжил: “К сожалению, у предателя похоже не хватает смелости признаться в содеянном, так что, похоже, мне придется ему помочь”.

Сказав это, он пошёл в направлении, где стоял Чжан Хэн, на ходу выхватив короткий мушкет, висевший у него на поясе, глаза толпы неотступно следили за рулевым.

В этот момент в голове Чжан Хэна промелькнуло множество мыслей, и одна из его рук уже крепко сжимала Момент Тени в кармане.

Орф остановился прямо перед Чжан Хэном и вежливо произнес: “Извини. Можешь пропустить меня?”

После того как он закончил говорить, он посмотрел на Чжан Хэна, а потом перевёл взгляд на Гудвина, стоявшего позади. Выражение лица Гудвина стало беспокойным, и он сердито сказал: “Орф, ты мстишь мне! Месть за то, что я бросил тебе вызов раньше”. Произнося эти слова, чёрный канонир оглядел толпу и взволнованно произнёс: “Вы что, собираетесь смотреть, как он клевещет на меня? Если вы позволите ему сделать это со мной сегодня, то он может сделать то же самое завтра со всеми вами! И, в конце концов, корабль будет принадлежать только ему!”

Слова Гудвина, заставили всех переосмыслить ситуацию. Кое-кто из пиратов начал поглядывать на Орфа с подозрением.

Борьба за власть была обычным делом на пиратском корабле. Однако редко случалось, чтобы победитель убивал проигравшего. Если Орф убьёт его, все остальные пираты на корабле почувствуют, что им небезопасно оставаться здесь. Вот почему победитель обычно старался

сделать всё возможное, чтобы справиться с ситуацией как можно более мирно. Похоже, Орф затаил на Гудвина огромную обиду. Это означало, что всё может обернуться очень плохо.

Сейчас Орф не мог быть снят с должности, потому что держал карту с сокровищами Кидда. Но как только сокровища попадут к ним в руки, команда, вероятно, немедленно объединится, чтобы свергнуть рулевого.

Из-за слов чернокожего канонира, многие пираты уже настроились против Орфа. Тем не менее, последний оставался невозмутим: “Если я правильно помню, ты был одним из первых, кто сошёл на берег, когда «Морской лев» прибыл на ремонт в Нассау, верно? И уже через час после этого по всему острову прошёл слух, что мы ищем сокровища. Пожалуйста, не говори мне, что это просто совпадение”.

Гудвин, повидавший многое в своей жизни, не продемонстрировал ни намёка на панику на своём лице, а лишь холодно фыркнул: “В группе, которая первой спустилась на берег, помимо меня было около двадцати человек. С чего ты взял, что это я слил информацию?”

“Потому что после этого я попросил Оуэна опросить всех, и оказалось, что каждый может сказать, чем он занимался в это время, и даже предоставить свидетелей, кто может это подтвердить. Только ты сказал, что вернулся в свой дом и лёг спать сразу, как только сошёл на берег, но никто не может подтвердить твои слова”.

Гудвин с раздражением сказал: “Что? Мне нужны свидетели, чтобы доказать, что я спал?!”

“Конечно, нет. Но как ты собираешься объяснить нам тот факт, что тебя видели выходящим из дома Маршалла в это время?” Орф решил пояснить, обращаясь к толпе: “Некоторые из вас, наверно, не знают, кто такой Маршалл. Он самый крупный ростовщик в Нассау. Его методы взыскания долгов, просто ужасны”.

Затем Орф снова пристально посмотрел на Гудвина. Со лба последнего уже стекал холодный пот. “Ты, похоже, пытаясь занять моё место, подкупил довольно много людей, чтобы получить их голоса. И я не могу не задаться вопросом, откуда у тебя взялось столько денег. Взять займ у Маршалла было смелым решением. Неудивительно, что ты выглядел таким отчаянным, когда проиграл. Ведь новости о том, что ты не смог стать рулевым на «Морском льве», должно быть быстро стали известны ему. Теперь тебе пришло время заплатить долг, но у тебя совсем нет денег, поэтому тебе пришлось продать Маршаллу новости о том, что мы ищем сокровища, верно?”

Гудвин весь вспотел. В этот момент он ещё боролся, настаивая на том, что Орф клевещет на него. Но его словам уже никто не верил.

Чернокожему канониру пришлось признать, что он действительно занимал деньги у Маршалла. Но в тот день отправился к ростовщику, чтобы попросить его предоставить ему более длительную отсрочку. Он отчаянно отрицал тот факт, что продал информацию о сокровище Кидда Маршаллу, и заявил всем, что никогда не предавал «Морского льва».

Однако глаза пиратов, смотрящие на него, становились всё холоднее и холоднее. Сейчас пираты, стоявшие рядом с ним, начали молча отходить от него в сторону. Наконец, в глазах Гудвина промелькнуло отчаяние.

«Морской лев» только недавно покинул гавань и находился недалеко от Нассау. Внезапно чернокожий канонир побежал к планширу, пытаясь выпрыгнуть за борт. Он мог бы доплыть до гавани, если бы ему удалось прыгнуть в воду. Но в следующее мгновение Орф нажал на курок.

Пуля попала в икру чернокожего канонира, и он смог сделать всего два шага, прежде чем упал на палубу. Тут же все пираты набросились на него и прижали к палубе.

Орф заговорил: “Убить его прямо сейчас — всё равно что проявить милосердие. Привяжите его к мачте, пусть он хорошенько поджарится на солнце”.

Услышав это, Гудвин яростно выругался: “Орф, ты просто лживый ублюдок! В один прекрасный день ты тоже попадёшь в ад!!! Я буду ждать тебя там…”

Он хотел сказать ещё что-то, но тут его рот заткнули кляпом. Пираты, только что присоединившиеся к «Морскому льву», привязали его веревкой к грот-мачте. Они были довольно грубыми и явно не собирались перевязывать рану на ноге последнего.

Орф убрал короткий мушкет: “ Любой, кто знает меня, понимает, что я не жестокий человек и не люблю наказаний, но это мой долг - защищать интересы каждого и обеспечивать безопасность плавания. Я не держу зла на мистера Гудвина, я просто надеюсь, что вы все воспримите это как предупреждение никогда не предавать команду этого корабля, иначе судьба мистера Гудвина завтра станет вашей. Что ж, а теперь давайте продолжим поиски сокровищ”.

Закончив говорить, Орф махнул рукой, давая сигнал всем пиратам на борту вернуться на свои позиции.

Позже, когда Чжан Хэн проверял канаты по правому борту, к его удивлению, Орф подошёл к нему: “Как дела, всё в порядке?”

Чжан Хэн кивнул: “С парусами всё в полном порядке”.

“Это хорошо”, — Орф изменил свою прежнюю холодность по отношению к Чжан Хэну, заговорив более мягким тоном. “Роско очень высокого мнения о тебе. Он сказал мне, если тебе дать время вырасти, ты станешь лучшим мастером парусов на «Морском льве». Когда прошло голосование на эту должность, ты и старый Майк по голосам шли ноздря в ноздрю, тебе чуть-чуть не хватило. Не отчаивайся из-за этого. Просто продолжай усердно работать, эта должность рано или поздно будет твоей”.

Перевод: Флоренс

PS: Пиратские приключения Чжан Хэна продолжаются, но видимо автору надоело однообразно называть главы, а может это надоело его читателям))

http://tl.rulate.ru/book/35928/1695047